

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО ВОИНА НА КАМЧАТСКОЙ СЦЕНЕ

СТРАНИЧКА ИСТОРИИ

ЭТО был первый сезон Камчатского театра. 1933 год. И первый спектакль этого года рассказывал о мужестве советских людей, борцах за революцию, о стойкости бойцов Красной Армии. Пьесу И. Прута «Князь Мстислав Удалой» поставил один из основателей коллектива, заслуженный артист РСФСР Гаврила Владимирович Гловацкий.

Труппа сумела преодолеть постановочные трудности (в те годы техника сцены была крайне не совершенной) и создала яркое художественно-героическое полотно.

С первых же сцен зрители были захвачены решительными боевыми действиями красной команды, отбившей бронепоезд у белогвардейцев генерала Мамонтова. В острых драматургических ситуациях спектакль раскрывал классовую непримиримость сынов революции со всем тем, что враждебно народу.

Двенадцать — команда бронепоезда — отражают этак многочисленного врага, беспощадно расправляясь со скрывавшимся среди них изменником, проявляют стойкость, истинный патриотизм. Оставшийся в живых пулеметчик — один из двенадцати, — тяжело раненный, мужественно обороняет бронепоезд до прихода подкрепления.

Несмотря на драматизм событий, весь спектакль был насыщен оптимизмом, жаждой жизни, волей к победе. Зритель уносил веру в непобедимость Красной Армии.

В том же, 1933-м на сцене ожило одно из ярчайших произведений советской драматургии — пьеса Бориса Лавренкова «Разлом». О борьбе моряков Балтийского революционного флота с контрреволюцией, о тернистом пути к революции русской интеллигенции рассказывал этот спектакль. Общее признание его побудило

театр в следующем сезоне, с прибытием актерского пополнения, поставить пьесу заново. И спектакль зазвучал с новой силой, с удвоенной творческой страстью.

Но самой значительной постановкой начального периода жизни театра была постановка пьесы Александра Корнейчука «Гибель эскадры». Патетический рассказ о потоплении эскадры революционных «кораблей Черноморского флота, не отдавших себя в руки врага, о борьбе военных моряков-большевиков с анархистами, украинскими националистами, реакционным командованием, а выразительном оформлении художника В. П. Малахова, анимации, где поистине блистали Е. М. Березницкий, игравший Гайдая, и Г. В. Гловацкий, создавший незабываемый в своей правдивости и обаянии образ старого боцмана, нашел живой отклик у камчатцев,

ежевечерне заполнявших зрительный зал в то время небогатого и холодного театра.

Хотя и трагичен сам по себе факт гибели эскадры, бурый аподисментов провожали зрители покидавших тонущие корабли матросов. Под красным знаменем уходили то на сухопутные фронты. Эти долго из смолкающие аподисменты выражали не только признательность создателям спектакля, но и одобрение мудрого ленинского решения о необходимости затопления эскадры, дабы не попала она в руки врага.

В 1937 году на подмостки театра вышла «Слава» Виктора Гусева. Как хорошая песня, прозвучала пьеса-поэма о подлинном героизме, о славе русского человека-борца, о бескорыстном служении Родине, о советских людях, коим неведомо мелкое чувство тщеславия. Без пышных фраз

и эффектных поз идут они на подвиг, как на обычное служебное дело, готовые отдать народу жизни.

Роль Марии Петровны Мотыликовой в исполнении заслуженной артистки РСФСР Александры Владимировны Славичевой была одной из значительных актерских удач на камчатской сцене. Особенно сильного эмоционального воздействия на зрителя актриса достигала в знаменитом монологе Матери «Сыны мои, брат ваш Василий умер...». Впоследствии Славичева читала его в многочисленных концертных выступлениях на кораблях, в рабочих коллективах, военных госпиталях.

«Кто его может забыть, кто может сравниться с этим Буквально сказочным героем в лихости и отваге, в доброте и товарищеской сердечности! Это был лев с сердцем милого ребенка», — так писал Климент Ефремович Ворошилов о герое гражданской войны Олеке Дундиче. Без преувеличений можно сказать, что в пьесе М. Кэце и А. Ржевского именно таким был легендарный Дундич в исполнении артиста Федора Ломакина.

В страничке истории театральной Камчатки должно быть вписано исполнение заслуженной артистки РСФСР Присковой Михайловны Таватцевой роли Любови Яровой в одноименной пьесе Константина Тронева.

В годы Великой Отечественной войны основу театральной афиши составляли пьесы о самоотверженности советских людей, славе русского оружия. На сцене шли «Крылатое племя» Аркадия Первенцева, «Русские люди», «Парень из нашего города» и «Так и будет» Константина Симонова, «Партизаны в степях Украины» Александра Корнейчука, «Домик в Черкизове» Алексея Арбузова, «Офицер флота» Александра Крона, «Нашествие» Леониды Леонова. Весь этот могучий репертуарный арсенал воспринимался зрителем любовью и Родина, ненависть к ее врагам, веру в победу.

Газета «Микояновец» (2 июля 1942 года) писала: «...Каждый, кто просматривал «Парень из нашего города», уходил из театра, наполненный чувствами жгучей ненависти к смертельным врагам человечества — фашистам и безграбичной любви к героическим бойцам и командирам Красной Армии, мужественно защищающим нашу Родину...».

На протяжении своей 37-летней истории Камчатский театр постоянно обращался к драматургии, раскрывающей образ солдата-защитника своей земли, и всегда работа над этой темой проходила на особом творческом горении. И в последние годы были большие полнота и удача — «Трус» Александра Крона, «Камешки на ладони» и «Барабанщик»

Афанасия Салынского. Были и менее удачные постановки, но с хорошими актерскими работами — «Голосевский лес» Вадима Собко, «Щит и меч» по роману В. Коженикова, «Свет далекой звезды» по роману А. Чкалова. И одно остается неизменным, прочным: стремление показать на сцене человека-патриота; человека — борца за справедливость и мир; человека, для которого интересы государства превыше личных интересов, превыше всего. Надолго останутся в памяти такие образы, как Дорфей Саменик в драме «Трус» в исполнении заслуженного артиста РСФСР Александра Павловича Суворова, как работы заслуженной артистки РСФСР Галины Васильевны Астржанкиной и народного артиста РСФСР Владимира Павловича Андрианова в «Русских людях».

Из года в год крепнет дружба артистов театра с воинскими гарнизонами. Позади десятки шефских спектаклей, творческих встреч на кораблях, в подразделениях, в театре и клубах. В них черпают актеры силы и знания для воплощения образа советского воина — верного сына и наследника заветов своего народа, достойного преемника славных боевых традиций, заветов, ему отцами из окопов и деда — с баррикад.

Д. ВАЙЛ.
К. РОДИОНОВ.